

М. И. Старовойтов

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

ИЖДИВЕНЦЫ В СОСТАВЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ (1920–1930)

Впервые в белорусской и российской историографии на основе оригинальных архивных источников установлено, что к концу 1930-х годов в условиях советской мобилизационной модернизации произошли изменения в составе такой социальной группы населения белорусско-русского пограничья, как иждивенцы. Представлены динамика численности и уровень грамотности иждивенцев основных социальных групп городского населения, что позволяет поновому охарактеризовать его социокультурный облик. Адекватная оценка социума БССР 1920–1930-х годов невозможна без количественной и качественной характеристики различных социальных и общественных групп в составе населения. Историко-сравнительное исследование на материалах пограничного региона позволяет выявить общее и особенное в этносоциокультурном облике населения республики конца 1930-х годов, который изменился в результате форсированной советской модернизации всех сфер жизни общества. Это был важный этап в формировании социальной конструкции советского общества, изучать которую следует, переходя от политического к онтологическому уровню научного осмысления данной проблемы. Отсутствие данных переписи 1939 г. о составе городского населения, о его социокультурной характеристике является общим недостатком многих публикаций, как в белорусской, так и в российской историографии. В материалах переписей к несамодеятельному населению/иждивенцам относились лица, источником средств существования которых, были лица (обычно родные, как правило, самодеятельное население), на средства которых они жили. Распределение населения на самодеятельное и несамодеятельное/иждивенцев имеет большое значение для характеристики социально-экономической структуры всего населения, как городского, так и сельского. Учитывая возможный объем публикации, при характеристике обозначенной группы населения выделим возрастной состав и уровень грамотности лиц, которых включали в эту социальную группу. Таблицы составлены и подсчеты сделаны автором. Все население БССР в 1926 г. составляло 4 983 240 чел., из которых самодеятельное население/занятые составляли 3 141 896 чел. или 63,0% и несамодеятельное/иждивенцы – 1 841 344 (37%). Среди всего городского населения 847 830 чел. занятого населения было 382 261 (45,1%) и иждивенцев – 465 569 чел. (54,9%). Среди последних женщин было в 2 раза больше, чем мужчин [2, с.2,16]. Жены госслужащих, военнослужащих, нэпманов и прочих, как правило, не работали. В соседней Западном районе РСФСР, в который входили Брянская и Смоленская губернии, распределение населения было таким же. Среди всего городского населения 511 874 человек самодеятельного/занятого населения было 235 190 (45,9%) и несамодеятельного населения/иждивенцев – 276 684 человека (54,1%) [3, с. 3]. Основную массу иждивенцев представляли дети и подростки. Абсолютное большинство составляли лица в возрасте до 14 лет включительно и несколько меньше – в возрасте 15-19 лет. Среди иждивенцев этих возрастных не было значительных количественных различий по гендерному признаку. Так, в Западном районе лиц в возрасте 0-14 лет мужского пола было 715 060 человек, а женского – 717 259. В группе 15-19 лет мужчин было в 2,2 раза меньше, чем женщин, которые продолжали оставаться на иждивении родителей и являлись в абсолютном большинстве учащимися. После 20 лет численность иждивенцев мужчин и женщин достигала в возрастных группах 30-59 лет разницы в десятки раз. В целом среди иждивенцев мужчин в возрасте 20-70 лет и старше (крайний возраст по данным переписи) было в 5,2 раза меньше, чем женщин. Среди самодеятельного/занятого населения этой возрастной группы существенной разницы между мужчинами и женщинами не было [3, с. 8]. Это свидетельствует о том, что абсолютное большинство женщин, которых было больше, чем

мужчин в возрасте 20-70 лет и старше (жены, матери, бабушки) находились на иждивении мужей, детей. Кроме этого, следует учитывать то, что средняя продолжительность жизни у женщин была выше, чем у мужчин. Они рано начинали трудовую деятельность, имели высокую производственную и бытовую смертность, больше подвергались репрессиям. Похожая ситуация была и в БССР. В целом в обозначенном пограничном регионе доля иждивенцев возрастной группы 0-19 лет в составе всего населения составляла около 30%. Принятые законодательные акты по охвату детей школьного возраста всеобщем дали положительные результаты. Количество школьников в составе всех иждивенцев и в составе семей общественных групп увеличилось. В абсолютном большинстве в конце 1930-х годов среди иждивенцев были дети, подростки и некоторая часть молодежи до 19 лет, обучавшаяся в школах и средних учебных заведениях, но стипендию не получала. Более подробная характеристика возрастной группы от 0 до 14 лет дана автором в специальной статье [8]. Стипендиаты и пенсионеры в материалах переписи населения 1939 г. выделены в отдельные группы (эта категория населения может быть самостоятельной темой исследования). Таблица 1 – Иждивенцы детского и школьного возраста среди всего населения в 1939 г. Социальные группы Число лиц по возрастам

Социальные группы	Всего	До 7 лет	8 – 11 лет	12-14 лет	15-19 лет с семьями
Витебская область Рабочие	53 468 24 308 19 185 10 022 319 031				
Служащие	38 058 12 893 9 082 6 295 186 799				
Колхозники	129 024 76 448 59 238 22 318 696 070				
Кооп. кустари	4 224 2 434 2 129 1 264 26 532				
Некооп. кустари	1 942 1 245 1 020 611 11 474				
Единоличники	5 417 4 353 3 749 1 346 38 021				
Гомельская область Рабочие	42 366 19 976 15 843 7 976 234 629				
Служащие	27 513 11 137 8 437 5 604 139 595				
Колхозники	88 033 47 966 35 327 11 367 437 918				
Кооп. кустари	3 277 1 796 1 584 931 18 781				
Некооп. кустари	1 143 775 606 343 7 076				
Единоличники	10 980 8 206 6 756 2 195 68 620				
Могилевская область Рабочие	49 563 21 860 17 169 9 435 273 434				
Служащие	38 197 14 366 10 117 6 671 180 563				
Колхозники	166 363 91 500 68 939 27 994 816 563				
Кооп. кустари	4 859 2 691 2 279 1 409 28 437				
Некооп. кустари	2 557 1 530 1 343 747 14 187				
Единоличники	14 060 10 512 9 010 3 265 84 524				
Орловская область Рабочие	154 249 77 080 59 004 28 590 780 482				
Служащие	88 120 40 647 30 565 19 475 441 823				
Колхозники	436 618 262 711 189 682 65 177 2 142 687				
Кооп. кустари	8 295 4 801 4 142 2 331 51 019				
Некооп. кустари	4 757 3 044 2 473 1 323 26 367				
Единоличники	12 169 9 466 8 092 3 001 83 020				
Смоленская область Рабочие	95 326 49 983 40 704 21 109 640 066				
Служащие	67 789 29 858 22 795 16 545 343 475				
Колхозники	308 979 197 477 157 402 57 755 1 680 898				
Кооп. кустари	5 606 3 357 2 985 1 817 35 527				
Некооп. кустари	2 645 1 767 1 516 836 18 204				
Единоличники	8 007 6 564 5 877 2 294 60 570 77				

Представленные в 1 и 2 таблицах [1, лл. 5, 12,15; 4, лл. 5, 12,15; 5, лл. 5, 12,15; 6, лл. 5, 13, 16; 7, лл. 5, 12,15] данные наглядно отражают наличие иждивенцев детского и школьного возраста в различных социальных группах всего населения (раздельно по городам и селам данных о возрасте иждивенцев пока не выявлено) пограничного региона. Абсолютное большинство иждивенцев проживало в сельской местности, т. к. регион и в конце 1930-х годов оставался аграрным с преобладанием сельского населения. В городах больше проживало иждивенцев всех возрастных категорий из семей служащих, рабочих, а в некоторых областях и некооперированных кустарей. Из таблицы 2 видно, что самая большая доля (около 25%) иждивенцев в возрасте 8-19 лет была в семьях крестьян-единоличников как в белорусских, так и в российских областях. Это подтверждает сделанный нами ранее вывод о стремлении детей из семей единоличников через учебу и образование изменить свой социальный статус, а не стремление продолжать дело родителей-единоличников. Таблица 2 – Иждивенцы детского и школьного возраста среди всего населения в 1939 г. (%)

Социальные группы	Всего	До 7 лет	8 – 11 лет	12-14 лет	15-19 лет с семьями
Витебская область Рабочие	16,76	7,62	6,01	3,14	100
Служащие	20,37	6,90	4,86	3,37	100
Колхозники	18,54	10,98	8,51	3,21	100
Кооп. кустари	15,92	9,17	8,02	4,76	100
Некооп. кустари	16,93	10,85	8,89	5,33	100
Единоличники	14,25	11,45	9,86	3,54	100
Гомельская область Рабочие	18,06	8,51	6,75	3,40	100
Служащие	19,71	7,98	6,04	4,01	100
Колхозники	20,10	10,95	8,07	2,60	100
Кооп. кустари	17,45	9,56	8,43	4,96	100
Некооп. кустари	16,15	10,95	8,56	4,85	100
Единоличники	16,00	11,96	9,85	3,20	100
Могилевская область Рабочие	18,13	7,99	6,28	3,45	100
Служащие	21,15	7,96	5,60	3,69	100

Колхозники 20,37 11,21 8,44 3,43 100 Кооп. кустари 17,09 9,46 8,01 4,95 100 Некооп. кустари 18,02 10,78 9,47 5,27 100 Единоличники 16,63 12,44 10,66 3,86 100 Орловская область Рабочие 19,76 9,88 7,56 3,66 100 Служащие 19,94 9,20 6,92 4,41 100 Колхозники 20,38 12,26 8,85 3,04 100 Кооп. кустари 16,26 9,41 8,12 4,57 100 Некооп. кустари 18,04 11,54 9,38 5,02 100 Единоличники 14,66 11,40 9,75 3,61 100 Смоленская область Рабочие 14,89 7,81 6,36 3,30 100 Служащие 19,74 8,69 6,64 4,82 100 Колхозники 18,38 11,75 9,36 3,44 100 Кооп. кустари 15,78 9,45 8,40 5,11 100 Некооп. кустари 14,53 9,71 8,33 4,59 100 Единоличники 13,22 10,84 9,70 3,79 100

Наличие в составе иждивенцев абсолютного большинства учащихся повлияло на показатели грамотности всех иждивенцев среди всего население в возрасте 9 лет и старше. Это хорошо видно из таблицы 3 [4, л. 16; 5, л. 16; 6, л. 17; 7, л. 16].

Таблица 3 – Грамотность иждивенцев по общественным группам в 1939 г. (абс. и %) Общественные группы (городское население) Мужчины Женщины Оба пола

Всего	%	Всего	%	Всего	%
Гомельская область					
Рабочие	10 366	98,0	18 579	85,0	28 945
Служащие	7 833	98,7	18 487	91,5	26 320
Колхозники	1 063	97,4	1 118	88,0	2 181
Кооперированные кустари	1 486	97,4	2 849	86,3	4 335
Некооперированные кустари	359	96,5	553	75,9	912
Единоличники	145	96,0	153	81,8	298
Все население*	21 335	98,2	41 752	87,8	63 087
Нетрудящиеся**	4 100,0	8 80,0	12 85,7		
Могилевская область					
Рабочие	10 690	96,4	21 099	79,9	31 789
Служащие	8 817	97,7	23 848	90,2	32 665
Колхозники	2 418	97,0	2 772	87,1	5 190
Кооперированные кустари	2 352	97,0	4 613	85,1	6 965
Некооперированные кустари	762	95,3	1 300	76,2	2 062
Единоличники	288	96,3	292	86,9	580
Все население*	25 390	96,9	53 947	84,9	79 337
Нетрудящиеся**	14 93,3	23 79,3	37 84,1		
Орловская область					
Рабочие	30 873	97,9	56 246	80,7	87 119
Служащие	22 122	98,8	52 766	89,8	74 888
Колхозники	2 797	98,2	3 423	86,4	6 220
Кооперированные кустари	3 491	97,7	6 534	83,2	10 025
Некооперированные кустари	1 133	97,1	1 751	79,1	2 884
Единоличники	167	96,0	175	77,8	342
Все население*	60 628	98,2	120 941	84,7	181 569
Нетрудящиеся**	12 92,3	13 81,3	25 86,2		
Смоленская область					
Рабочие	18 041	98,1	29 849	82,6	47 890
Служащие	14 968	98,8	34 883	90,9	49 851
Колхозники	2 397	98,8	3 375	91,4	5 772
Кооперированные кустари	2 380	98,0	4 272	85,3	6 652
Некооперированные кустари	539	97,5	972	79,5	1 511
Единоличники	190	97,9	217	85,8	407
Все население*	38 539	98,4	73 592	86,9	112 131
Нетрудящиеся**	1 100,0	6 100,0	7 100,0		

Примечание: *) – все население в возрасте 9 лет и старше (без нетрудящихся); **) – лица свободных профессий, духовенство и нетрудящиеся элементы. 79 В составе городского населения у мужчин-иждивенцев уровень грамотности был выше, чем у женщин. Рост грамотности как закономерная тенденция 1920–1930-х годов характерная для всех социально-классовых категорий населения. Самые высокие показатели грамотности традиционно оставались у служащих, поэтому и иждивенцы из этих семей имели самые высокие показатели, как мужчины, так и женщины. Самый низкий показатель грамотности у женщин-иждивенок из семей некооперированных кустарей объясняется тем, что в их составе была большая доля представительниц, которые нигде не обучались, хотя государственная политика обеспечивала всем равные возможности для обучения. Возможно, в среде кустарей еще была живуча традиция ограничения доступа женщинам к грамотности и образованию. Эта проблема может стать предметом специального исследования этнографов. Таким образом, данные свидетельствуют, что иждивенцами во всех общественных группах городского населения в абсолютном большинстве являлись дети, подростки и некоторая часть юношей и девушек до 15–19 лет, так как практически все взрослое население в условиях форсированной модернизации было вовлечено в общественное производство. Это определило достаточно высокий уровень грамотности всех иждивенцев основных категорий населения, хотя традиционной пока еще оставалась разница в грамотности мужчин и женщин. Более низкая грамотность женщин была характерна в основном для женщин старших возрастов и для всех социальных групп в составе городского населения. Список источников и литературы 1. Витебская область / Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 547. 2. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – Т. XXVII. БССР. Отд. II. Занятия. – М.: ЦСУ СССР, 1928. – 156с. 3. Всесоюзная перепись населения 1926г. Том XIX.

Западный район. Центральнопromышленный район. Отд. II. Занятия. – М.: ЦСУ СССР, 1929. – 463 с.
4. Гомельская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 548. 5. Могилевская область / РГАЭ –
Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 551. 6. Орловская область/ РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 489. 7.
Смоленская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 497. 8. Старовойтов, М.И. Население
белорусско-российско-украинского пограничья в 1920–1930-е годы: историко-сравнительный
анализ прогрессивной возрастной структуры // М.И. Старовойтов /Известия Гомельского
государственного университета имени Ф.Скорины. – 2017. – № 4. – С. 63-69. Mikhail Staravoitau.
Dependents in the urban population of the Belarusian-Russian borderland (1920-1930). For the first
time in Belarusian and Russian historiography, based on original archival sources, it was established that
by the end of the 1930s, under the conditions of Soviet mobilization modernization, there were changes
in the composition of such a social group of the population of the Belarusian-Russian borderland as
dependents. The dynamics of the number and level of literacy of dependents of the urban population
main social groups is presented, which allows us to characterize its socio-cultural appearance in a new
way.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ